

Luna Gold

Толстушка для мачо

Gold L.

Толстушка для мачо / Luna Gold. – М.: Литнет, 2026. – 222 с.
ISBN 978-5-521-93606-9

Кажется, это банальная история о простой девушке и харизматичном парне, но судьбу не обманешь. Она – тихая, неразговорчивая, юная, с комплексами и трудностями в общении. Он – популярный, темпераментный, всегда с улыбкой на лице и без труда находящий общий язык с кем угодно. Их встреча будет случайной, но они сразу поймут, что это судьба. Курортный роман, который изменит жизнь одной скромной девушки и всемирно известного танцора бачаты, обольстительного и обаятельного. Мама девушки категорически против их отношений, и у неё на то есть веские причины – она боится, что её дочь окажется не готова к этому миру, полному соблазнов и опасностей. Однако разве это может остановить истинное чувство? Свидания под луной, жаркие поцелуи, новые знакомства – история, полная страсти и романтики. Но всё не так просто, как кажется на первый взгляд. Главная героиня начнёт верить в себя, открывать новые горизонты и меняться, становясь сильнее и увереннее в своих чувствах и решениях. Она будет учиться любить, доверять и следовать за своим сердцем, несмотря на страхи и сомнения. Темпераментный главный герой и застенчивая, неопытная героиня, встречаясь, научат друг друга важным урокам жизни. Этот курортный роман изменит их обоих и навсегда оставит след в их сердцах.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

Глава 1

– Софи, ну что ты стоишь? Скорее, – суежилась мама в аэропорту, пытаясь опередить всех и первой выбежать к такси, которое должно было отвезти нас в наше временное пристанище. Словно бы все машины прямо сейчас закончатся, и мы пойдём пешком по скоростной трассе несколько десятков километров.

Моя суежливая мама практически расталкивала окружающих локтями, смешно и неуклюже передвигаясь на своих высоких неустойчивых каблуках и, как колобочек, перекатываясь с ноги на ногу. Зачем она вообще носит такие? Зрелище было смешное, но для меня уже вполне привычное. Я постаралась сдержать улыбку и смиренно поплелась за ней.

Мама не всегда была толстушкой. В отличие от меня, недавно у неё произошёл гормональный сбой, и она резко поправилась. Стресс, возраст, бесконечные таблетки от всего... Сначала она очень страдала, да и до сих пор не смирилась, но ничего не смогла поделать. Не помогли ни изнуряющие тренировки, ни диеты, ни медикаменты. Так бывает.

Мама просто приняла себя в конце концов такой, какая есть. Или сделала вид. Но от прежних привычек всё равно не отказалась. Красивая одежда, высокие каблуки и последние тренды в моде были её слабостью. Теперь она не всё могла надевать, но отбирала для себя лишь самое лучшее. А ещё мама совсем не контролировала свою новую походку, из «элегантной и классной» перекочевавшую в разряд «ходит же, да и ладно». Возраст не тот, чтобы заострять на этом внимание – она и не заостряла. Жила и радовалась жизни.

Молодец... А вот я – совсем другое дело. В моём случае это не были гормоны, стресс или медикаменты. Я просто отличалась пышностью форм. На таких говорят: «ширококостные». И в кого я такая большая? Угораздило же родиться толстой...

Я опустила глаза в пол, натянула кепку так, чтобы на меня как можно меньше пялились, и продолжила идти за родительницей.

– Софи, – нетерпеливо вновь поторопила меня мама.

– Я ровно за тобой, – пробурчала я нехотя.

Выйдя из аэропорта, лицо обдал горячий поток абсолютно незнакомого мне воздуха. Такого не было дома. Духота, вперемешку с песком и свежим запахом океана. Но это из плюсов. Странные примеси сладостей, рыбы и пальм, описанных собаками, поражали мои обонятельные рецепторы. Да уж... Жестокая смесь вони и приятных ароматов. Новизна во всём её проявлении. Меня сразу бросило в жар – то ли от изумления, то ли от смены климата. Захотелось окунуться куда-нибудь с головой, ну или хотя бы вылить что-то себе на голову, чтобы освежиться. Жара давила, от неё плохо соображалось и пропадало любое желание продолжить знакомство с новой для меня страной. А ещё прекраснее в этот момент казалось развернуться и улететь обратно домой. Зачем мучиться? Неужели здесь всё время так душно?

Ответ быстро сложился в сознании, когда я увидела полураздетых местных жителей.

Да, детка, готовься...

Это Малага. Но жить мы собирались в Марбелье – это лазурное побережье Испании в сорока километрах отсюда. Хотя, лучше там точно не будет.

Я озиралась по сторонам, стараясь выцепить взглядом хоть что-то из этого обширного информационного потока афиш и рекламы. Здесь вообще всё было по-другому, непривычно и ново. Даже люди, шедшие мне навстречу, казались до безумия странными. Такими дружелюбными, что становилось даже страшно. Складывалось ощущение, что сейчас, помимо радостных улыбок, они ещё и зажмут меня в своих объятиях. Жесть, какие все милые, аж тошнить начало.

Особенно мне – привыкшей скрываться в коконе одиночества с очередной стопкой книг или любимым плейлистом. Социум и так

пугал всегда, а такой – открытый и доброжелательный – вообще до жути. Приторность добродушия и экспрессия фонили за километр от каждого местного жителя. Вся эта радость от встречи с толпой незнакомцев была мне непонятна и чужда.

Я вообще одиночка по жизни. Возможно, это было связано с моим лишним весом? Но мама любила повторять, что это просто у меня такой характер. Она всегда выгораживала меня, даже перед самой собой. И всегда говорила это ругательное и абсолютно непонятное мне ранее слово: «*интроверт*».

А вот маме, похоже, всё здесь нравилось. Она улыбалась и воодушевлённо шла вперёд, как вожатый отряда в лагере. Её ничего не напрягало, в отличие от меня. Ни внимание окружающих, ни их дружелюбность, ни даже эта невыносимая жара... Слава богу, ведь ей ещё здесь работать целых два месяца. Если нет радости, то и работа не сложится. Именно ради этого мы и приехали в эту слишком жаркую страну летом – слишком темпераментную и слишком импульсивную, на мой взгляд.

Да, для меня здесь было всё *слишком*. Но маму пригласили по контракту на очень выгодных условиях – на пару месяцев пофотографировать для журнала. Я поехала хвостом, потому что скучать одной дома казалось мне ещё хуже.

Компания сняла маленький домик в одной из прибрежных деревушек и даже предоставила машину и всё самое необходимое. Красота... Моя мама – успешный и известный фотограф, работает и снимает для журнала *GEO*. Здесь были запланированы несколько фотосессий и интервью.

А я... а я ещё не определилась, чего хочу от себя в этой жизни. В этом году просто не захотела никуда поступать, потому что не придумала, куда.

Неправильно? Возможно.

Но мама не настаивала и говорила, что у меня ещё всё впереди. Что нельзя себя заставлять и решение со временем придёт само: куда и зачем.

Такая хорошая у меня родительница. И я её безумно люблю и всегда во всём слушаюсь. Но на самом деле, я решила просто насладиться окончанием ненавистной и такой долгой школы. Там меня не любили и постоянно издевались из-за моего крепкого телосложения. Нет, я не была жирной. Но разве это нужно объяснять тем, кто уже выбрал тебя на роль мешка для битья?

С понятием «буллинг» я столкнулась близко. Было тяжело, и я очень обрадовалась, когда всё закончилось. Школа, прощай! Бросаться в бурлящую волну новых знакомств в очередном учебном заведении, где меня снова начали бы осуждать, «встречать по одежке» и смеяться, мне не хотелось. Пока было не время. Слишком ещё свежи психологические травмы...

Так я семенила за мамой и думала, как бы поскорее оказаться в укрытии, усестись в уголке и опять залезть в свою скорлупу отчуждения и одиночества.

Домик на побережье оказался замечательным, хоть и меньше, чем окружающие его виллы и гостиницы. Деревня в Испании – несёт совсем другой смысл этого слова. Оказывается, за городом всегда лучше, тише и престижнее. А на побережье – и того прекраснее. Выход к морю меня особенно порадовал: минут десять по крутой, спускающейся к пляжу лестнице.

Я, не задумываясь, ушла прогуляться и осмотреть окрестности, пока мама разговаривала по телефону со своим начальством, уточняя расписание съёмок.

Никогда не видела такого синего и чистого неба. Дома всегда пасмурно и прохладно, даже летом тебе нужна была кофта, начиная со второй половины дня. Океан же встретил меня небольшим волнением, но, опустив ноги в прозрачную и тёплую воду, я блаженно зажмурилась.

Не ожидала никого увидеть, но разочарование подлетело до отметки «толпа», когда я заметила вдалеке движение краем глаза. Пляж был не безлюдным. А я так надеялась... В отдалении стояла даже неболь-

шая сцена, которую я сначала не заметила. Я знала, что вечеринки у испанцев – это традиция, неотъемлемая часть жизни, праздника или просто дня. Все посиделки и встречи заканчивались всегда одинаково: танцы при луне, зажигательные ритмы, полные страсти и сексуальности телодвижения, волнующие красотки и будоражающие сознание песни на греющем слух языке любви.

Но сейчас-то почему? День на дворе...

Несмотря на это, люди собрались у сцены. Все девушки – яркие, в разношёрстных купальниках и маленьких прозрачных пляжных юбках или накидках. Я же резко выделялась на их фоне. Мои немного подкатанные джинсы, чтобы не намочить их водой, и балахонистая свободная майка, чтобы не видны были мои пышные формы, казались слишком закрытыми в сравнении. Но мне было комфортно и удобно – а это было главное. К тому же, я просто не удосужилась переодеться.

Не смогла подавить свой интерес и тоже подошла к сцене. Раз уж я тут. Не съедят же меня?

Немного зная испанский, я поняла, что сейчас здесь начнётся какой-то тренинг. Стало интересно, что они будут делать. Перебрала в голове разнообразные варианты занятий: йога, пилатес, медитации... но забыла, где я находилась. Это ведь темпераментная страна, горячий народ. И они не сидят неподвижно на пляже. Они не подтягивают попу или живот качанием пресса. Нет...

А что они делают, собираясь вместе?

Правильно! Они танцуют.

К толпе подошло несколько парней, и все сразу стали вдвое громче – если это вообще было возможно. Поцелуи, обсуждения и эмоциональные выкрики поглотили толпу, и я на какое-то время потеряла ориентир. В голове шумело, а от витающих в атмосфере эндорфинов, выплёскивающихся через край от переизбытка эмоций, я потерялась в толпе. Все толкались и галдели, увлекая меня за собой.

Я пока не паниковала, но всё уже активно к этому шло. Кто-то случайно толкнул меня в спину, расставив руки в желании обнять своего знакомого, и я вынужденно полетела вперёд корпусом. Натолкнулась на впереди стоящего, отпружинила от его спины и врезалась в девушку за мной. Я так и была бы мячиком лото в большой пластиковой крутилке, если бы моя правая нога не подвернулась.

Я безуспешно старалась ухватиться хоть за что-то, падая. Но невесомый воздух плохо работал твёрдой опорой, а беспорядочное размахивание руками только усугубляло моё положение.

Практически возле самого песка меня подхватили сильные мужские руки. Я оказалась в умелом захвате, и меня тут же элегантно провернули под рукой, выводя в одну из танцевальных поз. Это та, где я с ногой на весу, в прогибе, лежала в руках красивого, загорелого, бесконечно прекрасно улыбающегося мне мужчины.

Ох, как...

— Привет, — произнёс он и поставил меня на ноги.

— Привет, — ответила я несмело.

— Иностранка, — понял он по одному моему слову. Я неуверенно кивнула.

Он усмехнулся и обернулся к толпе:

— На сегодня я уже нашёл себе партнёршу, — и многозначительно посмотрел на меня.

Я в испуге вылупила глаза на этого темноволосого брюнета с рубашкой нараспашку, где мой взгляд упёрся в эластичные, упругие мышцы груди и пресса. Ух... — промелькнуло у меня в голове, и я сглотнула. Теперь стало ещё жарче. Красавец оголил свои белоснежные зубы, пригладил свои чуть вьющиеся волосы и поставил меня на обе ноги.

Если до этого момента я абсолютно не понимала смысла того, что он там говорил, то теперь до меня резко всё дошло...

— Я...?

— Конечно, — утвердительно кивнул он.

Со всех сторон понеслись аплодисменты. Ох уж этот позитивный и темпераментный народ. Я вот не видела ничего особенно радостного в том, чтобы тереться телами с незнакомцем.

– Бачата, – громко объявил он, сам взяв меня за руку и увлекая за собой ближе к сцене.

Там я увидела музыкантов, которые уже играли первые аккорды прекрасной мелодии, заставляющей трепетать сердце и вбирать в себя зажигательный ритм. Танец врывался в меня с каждой сыгранной нотой, с каждым гитарным аккордом. Моё тело в предвкушении содрогалось. Я неуверенно оглядывалась по сторонам, словно перепуганный воробушек. Мне хотелось сбежать, но это – непозволительная роскошь, когда тебя крепко держат за руку.

А потом мужчина притянул меня к себе и положил свои руки мне на бёдра. Глаза открылись шире, я взглянула ему в лицо – для этого пришлось встать на полупальцы и ещё задрать подбородок. И хотя он тоже был босиком, я была меньше его. Впервые я почувствовала себя не толстухой, а Дюймовочкой.

Хотела возмутиться, поругаться, но не смогла. Вместо этого – жалобно так:

– Я не умею танцевать, – еле дыша, произнесла, глядя ему в глаза. Практически выдыхая в рот, потому что он наклонился в этот момент так близко ко мне.

– Это не важно. Главное – умелый партнёр, – произнёс он низким голосом, заставляя меня забыть о запланированном побеге и всевозможных отговорках.

Улыбка преобразила его лицо, и я поняла, что у меня просто нет шансов...

Глава 2

Алекс...

Так назвала его одна из девушек с пышными формами, явно старающаяся привлечь внимание к себе. Но этот шикарный, загорелый красавец лишь коротко махнул ей головой, не отрывая взгляда от меня. Мне подумалось, что он обязательно должен быть моделью. Его мужественные, правильные черты лица, высокие скулы и тёмные вьющиеся волосы уничтожали любое желание отвернуться. Высокий и прекрасно сложенный.

Но самым особенным в нём для меня были его яркие глаза, живой, заинтересованный взгляд и необычная синева. Почему он выбрал именно меня?

Я задрожала в его руках, как осиновый листочек на ветру в моей стране. А он перехватил меня ещё бережнее и крепче, наверное, чтобы не сбежала. Никогда ещё я не позволяла ни одному парню или мужчине так держать меня, так тесно прижимать к своему телу и так страстно смотреть на меня...

Я растерялась, не зная, как себя вести. Хотелось сбежать, но и сразу – остаться. Было страшно, но в то же время – интересно и интригующе. Раньше мне никогда ничего не было интересно – я всегда сторонилась людей. А тут стою, да ещё и в объятиях незнакомца. Явно незнакомца старше меня.

Сглотнула и постаралась унять сердцебиение. Но как его там унять...

Когда смешение чувств и столь новые эмоции, вызванные действиями этого немного нагловатого, но несомненно обаятельного незнакомца, выплёскивались через край... Я словно тихонько спящий до этого вулкан, который наконец-то проснулся. Я напрягалась, словно тигр, готовящийся к прыжку. Но скорее – убегая. Я явно здесь не была охотником...